

ративные свойства, выраженные в свойствах соответствующих правовых объектов общего уровня сравнения. Данные свойства в конечном варианте своего компаративного определения проявляются в тождестве либо различии правовых объектов и, следовательно, всего правового мира. *Всеобщим компаративным основанием сравнения* является полное тождество или подобие правовой действительности, без чего не может реализовываться правовое многообразие окружающей действительности. Данное тождество производно из суммы различий всего множества правовых объектов.

Вывод из сравнения представляет собой наиболее важный в прагматичном отношении элемент, поскольку рассматриваемое в таком качестве *новое знание* имеет реальные и практические потенции к своему применению или реализации в условиях конкретных правовых систем современности. Полученное в результате реализации компаративного отношения новое знание реализуется в условиях национальной правовой системы посредством *правовой рецепции* представляющей организованную форму правового заимствования, при реализации которой используется элемент научности в виде компаративистского обоснования переноса правовых элементов в национальную правовую среду. Правовая рецепция реализуется посредством волевого приведения в действие соответствующего механизма правового заимствования, включающего подсистемы доктринального и нормативного уровней изучения, переноса и адаптации инородных правовых элементов, привносимых в иную правовую реальность.

Компаративный характер правовых объектов и реализация самого компаративного отношения определяют свойства метода сравнительного правоведения как всеобщего компаративистского приема познания правовых элементов, основанного на объективном характере тождества и различия правовых объектов и реализуемого через компаративное отношение в виде нового знания, имеющего возможность реализоваться в форме правовой рецепции.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН

Заблоцкая В. В.

Разработка и поднятие на уровень международных стандартов прав человека – одно из важных достижений цивилизации. Сформировавшееся под влиянием великих буржуазных революций, прогремевших в конце XVIII в., национальное право ряда государств, в первую очередь США и Франции, несомненно повлияло на становление и развитие в международном праве принципов и норм, касающихся прав человека. Достаточно вспомнить в этой связи не только деспотии Востока и период средневековья, но и демократии Древней Греции и Рима, которые, как известно, были властью народа только для мужчин. Так, например, во Франции женщины получили право голоса только через 150 лет после Великой

французской революции. Долгие все среди европейских стран «сопротивлялась» признанию формального равенства прав мужчин и женщин Швейцария. Лишь в 1968 г. после неоднократных безуспешных попыток мужчины-парламентарии Швейцарии проголосовали за предоставление женщинам избирательного права.

Нельзя считать, что осознание женщинами ущемленности своих политических и гражданских прав произошло только в настоящий момент. Так, француженка Олимпия де Гурж, усмотревшая в Декларации прав человека и гражданина явное ущемление прав женщин, опубликовала в 1791 г. свою Декларацию прав женщины и гражданки, за что была казнена [1, с. 68].

История международного регулирования прав женщин берет свое начало с проходивших в первые годы XX века международных конференций с участием представителей правительств ряда стран, на которых рассматривались некоторые специфические проблемы в исследуемой области.

В этих международных соглашениях не ставилась задача защиты прав женщин, скорее преследовались иные прагматические интересы государств, а закрепление за женщинами некоторых прав человека было рефлексивным. Международное сотрудничество государств в отношении прав женщин осуществлялось на трех основных уровнях:

- 1) борьба с преступностью (борьба с проституцией и торговлей людьми);
- 2) разрешение коллизий внутреннего права государств по различным вопросам (к примеру, по вопросам двойного гражданства или безгражданства);
- 3) международное регулирование труда (например, особый статус работающей женщины).

Установленные международными соглашениями нормы косвенно служили защите отдельных прав женщин: на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, на гражданство, на особую охрану труда. Однако о принципе защиты прав человека в отношении женщин говорить было преждевременно [2, с. 144].

Так, в 1902 г. в Гааге были приняты международные конвенции, касающиеся коллизий национальных законов по вопросу о браке, разводе и опеке над несовершеннолетними [1, с. 68].

Необходимость выработки международных стандартов в области прав человека впервые была создана в конце XIX века, а Бернская конвенция 1906 года о запрещении ночного труда женщин стала первым международным договором в области социальных прав [3, с. 360].

Одной из причин, побудивших правительства развитых стран принять ряд международных соглашений, стало широкое развитие торговли женщинами, носившее повсеместный характер. С этой целью были подписаны Парижское соглашение 18 мая 1904 г. и Парижский договор от 4 мая 1910 г. о мерах борьбы с торговлей женщинами. Договаривающиеся государства обязались установить уголовное наказание за торговлю женщинами и девушками даже в том случае, если отдельные действия, образующие данный состав преступления, были совершены в различных странах. Подобная торговля была отнесена к категории

преступлений, за совершение которых виновный подлежит выдаче государству, возбуждавшему против него уголовное преследование. И хотя подписание вышеуказанных международных договоров не было направлено на прямую защиту прав женщин, однако косвенно позволило сформировать первые нормы, определяющие право женщины на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и защиту ее человеческого достоинства.

Следующим направлением международного сотрудничества в отношении прав женщин было разрешение коллизий по вопросам гражданства. Необходимо было отрегулировать вопрос гражданства женщин, вступающих в брак с иностранными гражданами. В национальном праве государств этот вопрос решался по-разному. Поэтому по окончании первой мировой войны был заключен ряд двусторонних и многосторонних международных соглашений, которые регулировали вопросы гражданства замужней женщины: мирные договоры между государствами Антанты и их противниками, договоры о защите меньшинств, об обмене населением при территориальных изменениях. Однако стоит отметить, что все эти договоры решали вопрос о гражданстве женщины исходя из концепции «главы семьи». Гражданство жены всегда следовало гражданству мужа. Не ставилась задача обеспечения равных прав мужчин и женщин и в Гаагской конвенции «О некоторых вопросах, относящихся к коллизии законов о гражданстве», подписанной 12 апреля 1930 г. [2, с. 144].

Устав Лиги Наций ознаменовал собой важное событие в области защиты прав женщин на межправительственном уровне. Он включал статьи, требующие гуманных условий труда для всех, независимо от пола, а также запрещения торговли женщинами; он обеспечил женщинам доступ в Секретариат Лиги [1, с. 68].

Одним из принципиально важных направлений в области защиты прав женщин было сотрудничество государств с Международной организацией труда (далее – МОТ), образованной после первой мировой войны (в 1919 г.).

Согласно Уставу основной целью МОТ было содействие срочному улучшению условий труда и жизни трудящихся, борьба с безработицей, регламентация рабочего времени, установление заработной платы, обеспечивающей удовлетворительные условия жизни, защита труда женщин, детей и подростков и т.д. Однако и здесь вопрос о равноправии женщин не ставился, и защита особых прав женщин не связывалась с достижением равноправия. Речь шла о защите узкого, отдельного права – права женщин на особую охрану труда, связанную с материнством. Уже на первой сессии МОТ в 1919 г. были приняты две международные конвенции об охране женского труда: Конвенция № 3 о труде женщин до и после родов; Конвенция № 4 о труде женщин в ночное время. Впоследствии вопросы об условиях труда женщин обсуждались МОТ на конференциях, созванных в период между двумя мировыми войнами. За это время было принято пять конвенций и три рекомендации [2, с. 144 – 145].

Большое количество актов МОТ конкретизируют положения актов ООН, направленных на защиту равноправия в труде и запрет дискриминации в труде и

занятости. В частности, устанавливается защита равного вознаграждения за труд (Конвенция № 100 «О равном вознаграждении» 1951 г.); запрет дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий (Конвенция № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» 1958 г.) [4, с. 246].

Конвенция № 100 отнюдь не преследовала цель создать в вопросах оплаты труда всеобщую уравниловку. В статье 3 Конвенции специально оговорено, что разница в ставках вознаграждения, которая соответствует независимо от пола разнице, вытекающей из объективной оценки исполняемой работы, не рассматривается как противоречащая принципу равного вознаграждения мужчин и женщин. Такая оговорка, логически обоснованная, оставила решение вопроса о методе объективности оценки исполненной работы на усмотрение компетентных властей того или иного государства.

В Конвенции № 111 говорится о том, что не может считаться дискриминацией. Это относится прежде всего к любым различиям недопущению или предпочтению в отношении определенной работы, основанных на специфических требованиях таковой. Кроме того, не считаются дискриминацией особые мероприятия по защите и помощи, предусмотренные в других принятых МОТ конвенциях и рекомендациях [5, с. 10].

В последующем МОТ приняла ряд конвенций, относящихся исключительно к защите трудовых прав женщин, подростков и малолетних: Конвенция № 103 «Об охране материнства» 1952 г., Конвенция № 45 «О применении труда женщин на подземных работах в шахтах любого рода» 1936 г. (запрет использования труда женщин любого возраста на подземных работах), Конвенция № 89 «О ночном труде женщин в промышленности» 1948 г., Конвенция № 138 «О минимальном возрасте» 1973 г. и др. [6, с. 209].

Нормотворческая деятельность МОТ дополняется осуществляемым этой организацией контролем за ходом претворения в жизнь принятых ею конвенций и рекомендаций прежде всего антидискриминационного характера. Преимущество системы контроля МОТ состоит, во-первых, в том, что контроль установлен над всеми членами организации и осуществляется в силу факта участия их в организации; во-вторых, контролируется выполнение и рекомендаций, которые не обладают обязательной юридической силой. На пленарных заседаниях конференций достоянием всех становятся замечания в адрес государств, не выполняющих своих обязательств. Так, система контроля вынуждает государства – члены МОТ продуманно подходить к реализации норм конвенций и рекомендаций [7, с. 23].

По данным МОТ на фоне общего увеличения в мире числа работающих по найму женщин в двух третях промышленно-развитых стран уровень безработицы среди женщин на 50 – 100 % выше, чем среди мужчин. В развивающихся странах женщины составляют значительную часть рабочей силы в негосударст-

венном секторе, отличающемся низкой оплатой труда и отсутствием контроля за его условиями. Проведенное МОТ исследование рынка труда также свидетельствует о широкой дискриминации женщин. Рабочий день у них больше, а зарплата меньше, чем мужчин. В среднем женщины получают от 50 до 80 % заработка мужчин. На долю женщин приходится две трети всех неграмотных взрослых. Из 100 млн. детей, не имеющих возможности получить начальное образование, 60 % составляют девочки [5, с. 30].

Анализ изложенного материала позволяет утверждать, что до второй мировой войны международная защита прав женщин только зарождалась, да и сам институт защиты прав человека находился на начальном этапе формирования. В период, предшествующий созданию ООН, ограниченным числом государств были заключены первые международные соглашения, главной задачей которых было не создание всесторонней системы международной защиты прав женщин, а лишь обеспечение для них минимума общегражданских прав и особая охрана труда, связанная с материнством. Вопрос о равноправии полов как принципе международного права пока вообще не поднимался. Следовательно, международной защиты прав женщины как системы международно-правовых норм, охватывающих основные вопросы правового положения женщины в обществе, в то время не существовало.

Переломный момент в формировании и развитии института международной защиты прав женщин наступил в связи с созданием ООН. Закрепление в Уставе ООН принципа равноправия полов положило начало выделению вопроса о правах женщин в самостоятельный предмет международного сотрудничества. В 1945 г., принимая Устав ООН, государства провозгласили одной из целей ООН международное сотрудничество «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Устав ООН создает основу для выработки четких и всеобъемлющих положений, закрепляющих принципы уважения прав и свобод человека, недискриминации по признаку пола, равенства мужчин и женщин (последний является основой всех норм данного института). Можно выделить два направления развития данного принципа: 1) в рамках общей доктрины прав человека; 2) в рамках доктрины по защите прав отдельных социальных групп.

Что касается первого направления развития принципа равенства мужчин и женщин, необходимо отметить, что он является одной из форм осуществления более общего принципа – права всех на равенство независимо от расы, пола, языка, религии и других признаков, который был закреплен в одном из основных международных актов в области защиты прав личности, в том числе и женщин – Всеобщей декларации прав человека (ст. 2), принятой в форме Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, а также в двух международных пактах 1966 г.

Идея равенства мужчин и женщин, которая является основой всех норм института международной защиты прав женщин, развивалась и в рамках второй концепции: защиты прав отдельных социальных групп (категорий индивидов).

Международно-правовой базой этого сотрудничества явились Конвенция о политических правах женщин 1952 г., Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и другие, принятые Генеральной Ассамблеей ООН. Все эти акты рассматривают отдельные аспекты вопроса о ликвидации дискриминации в отношении женщин и конкретизируют права, направленные на осуществление равноправия женщин и мужчин в той или иной области жизни. Именно эти договоры заложили основу для самостоятельного направления международно-правового сотрудничества по вопросу равноправия мужчин и женщин. Значимость Конвенций состоит также в том, что их нормы являются опорными пунктами для толкования национального законодательства и базой для определения легальности исполнительных актов [2, с. 144 – 146].

Итак, выделение международно-правовых норм, направленных на защиту прав женщин, в самостоятельный институт в системе отрасли международного права прав человека свидетельствует о сложности и значимости данной проблемы для международного сообщества. Хотя институт международной защиты прав женщин основывается на тех же принципах, что и международная защита прав человека, однако он характеризуется содержанием большей совокупности норм международного права, регулирующих исключительно правовое положение женщин. Целью международной защиты прав женщин является «проведение в жизнь принципа, согласно которому мужчины и женщины должны иметь равные права» во всех областях жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шакуро, Е. Становление и развитие международной защиты прав женщин / Е. Шакуро // Белорусский журнал междунар. права. – 2000. – № 4. – С. 68 – 71.
2. Сягровец, Е.В. Формирование института международной защиты прав женщин / Е.В. Сягровец // Проблемы управления. – 2007. – № 2. – С. 144 – 146.
3. Васильева, Л.А. Международное публичное право: учеб. пособие / Л.А. Васильева, О.А. Бакиновская. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – 576 с.
4. Международное публичное право: учебник / Л. П. Ануфриева [и др.]; отв. ред. К.А. Бекяшев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 784 с.
5. Поленина, С. Международно-правовая защита прав женщин: принцип универсальности и культурного разнообразия / С. Поленина // Права женщин в России. – 1999. – № 6 – 7. – С. 4 – 51.
6. Международное публичное право: учебник. – Изд. второе, перераб. и доп. / под ред. К.А. Бекяшева. – М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 1999. – 640 с.
7. Костромина, Д.Д. Международно-правовое закрепление прав женщин и механизмы их расширения / Д.Д. Костромина // Международное публичное и частное право – 2007. – № 5. – С. 20 – 24.